

Философия языка

UDC 115.4

DOI: 10.21146/1606-6251-2019-3/4-172-186

Е.В. ВОСТРИКОВА

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА

***Аннотация:** В данной статье исследуется, почему многие исследователи в области философии языка не принимали идею о том, что естественный язык может анализироваться формальными методами. На основе работ аналитических философов высказывается идея о том, что такая ситуация сложилась из-за отсутствия теоретической базы для анализа синтаксиса естественных языков. Когда такая база была сформулирована в работах Н. Хомского и его последователей, проект формального исследования значения выражений языка оформился как дисциплинарное направление в рамках лингвистики. Тем не менее сохраняется ситуация, когда большинство философов, работающих в рамках аналитической философии языка, не учитывают результаты, полученные в формальной семантике.*

В данной статье отвергается тезис о том, что причиной этого являются различие целей философии и лингвистики. Демонстрируется, что в рамках лингвистики анализировались темы, исследуемые философами языка, наряду с множеством других тем. Автор выделяет преимущества междисциплинарного подхода к анализу языка. Отмечается, что в рамках формальной семантики был предложен композиционный анализ ряда предложений, традиционно входив-

---

Вострикова Екатерина Васильевна – кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1; e-mail: vostrikova@iph.ras.ru.

ших в сферу интересов философии языка. Помимо этого философы языка, обратившись к достижениям лингвистики, могли бы расширить круг исследуемых тем и получить новый эмпирический материал для исследований.

Ключевые слова: значение, философия языка, формальная семантика, философия и лингвистика.

Постановка проблемы. В данной статье будут рассмотрены преимущества междисциплинарного подхода к исследованию значения выражений естественного языка, которые исследуются параллельно в рамках двух дисциплин: философии языка (в частности, в рамках аналитической философии) и лингвистики (в рамках направления, получившего название «формальная семантика»).

Формальная семантика как лингвистическое направление во многом формировалось под влиянием аналитической философии языка. Поэтому ключевые классические работы в области философии принимались во внимание исследователями, работающими в области формальной семантики. Философы же, работающие в области философии языка, зачастую не учитывали и не учитывают в своих исследованиях результаты, полученные в рамках формальной лингвистики.

В данной статье я рассмотрю три вопроса:

- основные причины, по которой сложилась указанная ситуация, и преимущества междисциплинарной работы над проблемами значения в языке;

- причины, по которым многие философы языка считали проект исследования значения выражений естественного языка формальными методами неосуществимым;

- основные принципы работы формальной семантики и основные темы, которые исследуются в рамках данного направления, и их релевантность для философии языка. В статье также обсуждается общая философская релевантность исследований в области формальной семантики.

Можно ли исследовать значение в естественных языках формальными методами? Основоположником современной философии языка считается Готлоб Фреге, именно с его именем принято

связывать аналитический поворот (другими словами – зарождение аналитической философии) в конце XIX века [13] и в первую очередь с ранней работой «Основоположение арифметики» (1884). В ней обоснован контекстуальный принцип «о значении слова нужно спрашивать не в его обособленности, а в контексте предложения». Фреге не говорит, что невозможно *думать* об объекте, *не мысля* нечто определенное относительно его; вопрос о природе числа ставится им как вопрос о том, как мы понимаем смысл *предложений*, в которые входят *знаки*. Как логик Фреге мог бы ограничить свое исследование рассмотрением структуры предложений символического языка и истинностных условий этих предложений.

Однако Фреге ставит вопрос об истине и о том, как она соотносится со значением выражений. Тем самым он пытается создать общую концепцию работы языка [12, 5]. В своей статье «О смысле и значении» он проводит знаменитое различие между смыслом и (предметным) значением (в современной терминологии «референтом») [11]. В данной статье он обсуждает такие выражения обычного языка, как «Утренняя Звезда», «Венера», «Коперник верил, что...». Для Фреге нет существенной разницы в принципах работы логического и естественного языка.

На идеях Фреге и в полемике с ним строились философские концепции Б. Рассела и Л. Витгенштейна (имеется в виду ранний период его творчества). Рассел в своей статье «Об обозначении» обсуждает значение таких выражений естественного языка, как «нынешний король Франции» и «круглый квадрат» [7]. Он выдвигает тезис о том, что такого рода выражения не указывают ни на какой объект реального мира. Его книга «Философия логического атомизма», в которой представлена концепция значения, не является теорией только строгого логического языка. Рассел пишет: «Вероятно, я должен сказать пару слов о том, что же понимается под символизмом, поскольку, как я думаю, некоторые считают, что когда речь идет о нем, то имеется в виду только математический символизм. *Я использую его в таком смысле, чтобы включить все языки, любого типа и любой разновидности, так что символом является любое слово, любое предложение*». [7, 12]. В этой книге Рассел пишет о том, что он пытается приблизить обыденный язык к идеалу точного логического язы-

ка. Тем не менее в своей более поздней работе в полемике с П. Стросоном Рассел пишет, что он согласен с ним в том, что естественный язык не обладает никакой логикой [21].

Сходный внутренний конфликт мы наблюдаем и в философии раннего Витгенштейна. В «Логико-философском трактате» он противопоставляет неточный естественный язык точному логическому языку. Он указывает на то, что в естественном языке кажущаяся форма предложения может отличаться от его логической формы [1, 4.002, 4.0031]. Поэтому во избежание разного рода логических ошибок предпочтительно заменить естественный язык точным логическим языком [1, 3.325]. В то же время, в своих дневниках Витгенштейн пишет, что все предложения естественного языка подчиняются законам логики [1, 5.5563], нелогичный язык, нелогичные мысли невозможны [1, 3.03-3.032]. Именно Витгенштейн сформулировал один из центральных для формальной семантики тезисов о том, что значением предложения являются условия его истинности: для того, чтобы понять предложение, нам нужно знать ситуацию, в которой данное предложение было бы истинным; при этом нам не нужно знать, является ли оно истинным.

Идея о нелогичности естественных языков была подхвачена и Рудольфом Карнапом, который в своей знаменитой статье «Преодоление метафизики путем логического анализа языка» писал о том, что естественный язык является непригодным для философских изысканий в силу его путанности [5]. В частности, в естественных языках допускаются категориальные ошибки, применение бессодержательных терминов, а противоречивые и тавтологичные высказывания неотличимы от обычных содержательных предложений.

Карнап полагал, что метафизика возможна только благодаря обманчивой форме предложений естественного языка, в котором бессмысленные предложения не отбрасываются как грамматически некорректные. Предложения метафизики, с его точки зрения, нельзя было бы высказать в языке, подчиняющемся законам логики. Анализ естественного языка полезен только потому, что позволяет вскрыть такого рода ошибки и разоблачить то, что, с его точки зрения, являлось псевдофилософией. Карнаповский критицизм естественных языков был воспринят и логическими позитивистами.

Тем не менее нельзя сказать, что проект исследования естественных языков не получил дальнейшего развития. У. Куайн в своих работах исследовал предложения о верованиях и рассматривал именно примеры из естественного языка [19]. Эта же тема обсуждалась в работах Д. Льюиса, Д. Каплана, где опять-таки приводились примеры из естественного языка [14; 16] и предлагался их анализ в терминах логики. В целом, это направление в аналитической философии можно обозначить как *направление логического анализа языка*.

Параллельно с этим направлением в философии языка развивалось другое направление, которое получило название философии обыденного языка. Эти два направления находились в конкуренции по отношению друг к другу, что можно увидеть по жесткому тону полемики Рассела и Стросона. Наиболее яркими представителями философии обыденного языка, помимо Стросона, были Гилберт Райл, поздний Витгенштейн, Джон Остин, Джон Серл.

Представители данного направления полагали, что проект логического анализа языка обречен на неудачу в силу того, что естественный язык не подчиняется логике, а также в силу того, что он основывается на неверных представлениях о том, как формируется значение в языке. Большое влияние получил тезис Витгенштейна о том, что значение выражения — это способ его употребления [2]. С точки зрения философии обыденного языка, проект логического анализа языка фокусируется на очень узком наборе предложений, имеющих утвердительную форму, и игнорирует целый пласт предложений другого типа (вопросительных, восклицательных). Как показал Дж. Остин, даже предложения утвердительного типа не всегда служат для сообщения об определенном факте [6], а значит их нужно анализировать в терминах условий истинности. Например, предложение «Я согласна» как ответ на предложение о замужестве бессмысленно анализировать как истинное, в случае если та, кто его произносит согласна, и ложное, если она не согласна. Данное предложение является высказыванием-действием.

Несмотря на схожесть взглядов представителей данного направления, их представления о естественном языке не были единообразными. Так, Гилберт Райл в своей работе «Систематически

дезориентирующие выражения» высказывает идею о том, что философия должна быть попыткой выявить логическую форму предложений естественного языка, которая является источником философских ошибок [9]. Стросон вообще отвергал идею о том, что существует различие между грамматической формой языка и его логической формой, и, как было сказано выше, полагал, что естественный язык не обладает логикой [22].

Почему же многие представители аналитической философии, в т.ч. и представители направления логического анализа языка, считали, что значение выражений естественного языка не может анализироваться в терминах логики?

Ключевую роль, по всей видимости, здесь сыграло отсутствие теоретической основы для понимания синтаксиса естественных языков. В частности, Тарский указывал, что применение семантики, которую он разработал для логических языков, к естественным языкам будет проблематичным по той причине, что такого рода проект требовал бы четко заданный синтаксис, а естественные языки, с его точки зрения, таковым не обладают. О несоответствии между логической формой предложения и его кажущейся грамматической формой писал также Б. Рассел. Он утверждал, что грамматическая форма предложения часто является обманчивой и целью логического анализа языка является выявление его логической формы. Этот тезис оказал влияние и на Витгенштейна, который писал: «Заслуга Рассела как раз в том, что он сумел показать, что кажущаяся логическая форма предложения не должна быть его действительной формой» [1, 4.0031].

Теоретическая основа для анализа синтаксиса естественных языков была разработана в рамках лингвистики в работах Н. Хомского, который отстаивал тезис о том, что естественные языки могут иметь точно заданный синтаксис. Под его влиянием появилось большое количество исследований о структуре естественных языков. Кац и Постал в статье «Что не так с философией языка?» писали, что в аналитической философии отсутствовала теоретическая база для исследования языка, а генеративная грамматика обладала такой базой и, по мнению этих авторов, аналитические философы должны работать в рамках этого подхода [15]. Д. Дэвидсон в статье «Истина

и значение» писал: «Недавние работы Хомского и других лингвистов продвигают многоплановое исследование естественного языка в направлении, которое делает его приемлемым объектом серьезной семантической теории» [4]. В работах Хомского и в традиции, берущей начало из этих работ, принимается тезис о том, что существует различие между логической формой предложения и его видимой структурой, однако логическая форма выводится из синтаксическая формы по ряду четко заданных правил.

Идея о том, что значение в естественном языке может анализироваться формальными методами, была выдвинута также философом Р. Монтегю. Одна его работа называлась «Английский язык как формальный» [17]. В другой своей работе «Универсальная грамматика» он выдвигает тезис о том, что не существует никакого принципиального различия между естественными языками и языками логики [18]. Опираясь на идеи, сформулированные в рамках логического анализа языка, такие, как принцип композиционности значения (значение целого предложения складывается из значения его частей и способа их сочетания), идея о значении предложения как условий его истинности, Монтегю показал на примере фрагмента английского языка, как значение предложений естественного языка может анализироваться логическими методами.

Философские идеи Монтегю оказали огромное влияние на развитие лингвистики, в её рамках появилось новое направление, получившее название «генеративной семантики» и представленное высокорейтинговыми журналами («Семантика естественных языков», «Семантика и прагматика», «Журнал семантики», «Лингвистика и философия») или специализированными конференциями («Семантика и лингвистическая теория» (SALT), «Смысл и значение», «Амстердамский коллоквиум» и др.). Многие американские и европейские университеты готовят специалистов в данной области.

Однако в философии языка есть лишь небольшое количество специалистов, которые знакомы с результатами, полученными в рамках лингвистики, и работают, применяя методы, разработанные в этой области. В следующем разделе я рассмотрю причины, по которым сложилась такая ситуация.

Цели исследования значения в лингвистике и философии. Одной из причин, по которой формальная семантика не получила должного внимания в философии языка, является то, что освоение современных методов данной исследовательской области требует существенных временных затрат. Это связано с необходимостью обладать достаточными знаниями в области современного генеративного синтаксиса, чтобы понимать научные работы, написанные в рамках этого направления.

Зено Вендлер в своей книге «Лингвистика в философии» [23, 203] указывает на то, что философы и лингвисты ставят перед собой совершенно разные задачи, поэтому философия языка не может быть отождествлена с одним из направлений в лингвистике. Философ может быть благодарен лингвистам за тот эмпирический материал, который они предоставляют, однако, его целью является прояснение и уточнение понятий. Философские теории, в отличие от лингвистических, не носят эмпирический характер. Таким образом, еще одной причиной может быть убежденность, что философия языка и формальная семантика ставят перед собой совершенно разные задачи.

Это заставляет нас задуматься о том, с какой целью философы исследовали естественный язык. Так, Даммит в книге «Происхождение аналитической философии» охарактеризовал отличительные черты аналитической философии следующим образом: это, во-первых, убеждение в том, что философия может изучать мысль через язык («анализ мысли через анализ смысла лингвистического выражения»), во-вторых, в том, что это единственный доступный способ изучения мысли [13, 4-14].

В своей первой работе по философии Рассел выразил свое понимание отношения философии и анализа значения следующим образом: «То, что любая серьезная философия должна начинаться с анализа предложений, истина настолько очевидная, что не нуждается в доказательстве» [20, 526]. Основной тезис этой работы в том, что вся метафизика Лейбница основывается на ложной посылке о том, что все предложения языка имеют субъектно-предикатную форму. С точки зрения Рассела, язык является средством исследования структуры мира. Данная идея в полной мере вопло-

тилась в «Философии логического атомизма». Витгенштейн также полагал, что анализ языка может пролить свет на философские вопросы: «вся философия есть “критика языка”» [1, 4.0031].

Г. Райл также полагал, что целью анализа естественного языка является разрешение философских вопросов. В частности, в своей книге «Понятие сознания» [8] пишет, что сама постановка вопроса о связи сознания и тела является типичным примером категориальной ошибки: предикаты, описывающие сознание (такие как «знать», «надеяться», «бояться») приписываются некоторой субстанции. На самом деле эти предикаты не обозначают события в жизни нашего сознания, а являются диспозициями (предрасположенностью вести себя определенным способом). Таким образом, Райл полагал, что анализ языка, вскрытие его внутренней структуры играют вспомогательную роль для философа – это требуется для решения каких-то других задач и проблем.

Дж. Остин в лекциях «Слово как действие» [6] подробно исследует типы предложений, не описывающие какой-то факт в мире, а являющиеся действиями. Лишь один раз в самом начале этой работы он вскользь упоминает о том, какую релевантность его языковые штудии могут иметь для решения философских вопросов: «Например, все “этические суждения” целиком или частично направлены на возбуждение чувства, на предписание поведения или определенное воздействие на него. В решении этого вопроса Кант также был одним из первых» [6, 22]. Идея здесь, по всей видимости, состоит в том, что осознание того, что не все предложения языка описывают некоторое положение дел, что многие из них являются действиями, поможет нам правильно понять место этики в философии. Тем не менее Остин не возвращается к этой идее в конце лекций и ничего не говорит о значимости его исследования для философии за пределами философии языка. Дж. Серл в своей работе «Что такое речевой акт?» просто исследует вопрос о том, как устроен наш язык, не пытаясь показать, что данный анализ требуется для решения каких-то проблем, которые выходят за рамки философии языка [10].

Многие исследования в области философии языка не ставят перед собой задачу решения какой-то глобальной философской

проблемы, лежащей вне области философии языка, а направлены именно на решение какой-то конкретной проблемы. Основными темами в философии языка на протяжении десятилетий оставались проблема значения имен собственных и определенных дескрипций, проблема интерпретации предложений о верованиях и проблема интерпретации собственных имен в этих контекстах, проблема интерпретации указательных местоимений (таких, как «это», «то»), проблема интерпретации контрафактических высказываний (разрабатываемая в работах Дэвида Льюиса и Роберта Сталнакера). Меньше внимания уделялось таким темам, как проблема значения связок «но», «или», проблема значения выражений эпистемической модальности.

Например, статья «Пропозициональные установки» в авторитетном издании «Стэнфордская энциклопедия», где обсуждаются основные работы по проблеме интерпретации сообщений о верованиях (таких, как «Иван считает/верит, что...») и других пропозициональных установок (например, «Иван хочет, чтобы ...»), содержит список литературы из 234 ключевых источников. При этом здесь обсуждаются только работы философов по данной теме и не учитываются работы лингвистов, которые также работали над ней. В рамках формальной семантики, на основе работ философов (таких как У. Куайн, Д. Льюис, Р. Карнап, Я. Хинтикка) был достигнут существенный прогресс в понимании того, как предложения с пропозициональными установками получают композициональную интерпретацию [3].

Почему философы интересовались именно этими темами в философии языка? Отчасти интерес к этим темам объясняется традицией, берущей начало в философских исследованиях таких классиков, как Г. Фреге, Б. Рассела, У. Куайн, С. Крипке. В работах этих выдающихся философов был обозначен ряд проблемных случаев, которые последующая философия пыталась решить. Возможно, что тема интерпретации пропозициональных установок получила такую популярность, поскольку предложения о верованиях рассматривались как средство исследования структуры мысли и верования. Другие темы получили свою популярность благодаря интересным свойствам исследуемых выражений, их разному поведению в разных контекстах.

Что касается формальной семантики, то данная предметная область фокусируется на исследовании выражений языка, которые можно обозначить как функциональные. Это такие выражения, которые не указывают на какой-то конкретный объект или множество объектов в мире, а служат для связи слов в предложении. Центральной темой являются кванторные слова в естественных языках (т.е. выражения, которые интерпретируются как кванторы «все», «каждый», «какой-то», «необходимо», «возможно», «должно быть», «считает», «верит», «если», «кабы»), но помимо этого исследуются выражения времени в языке, связки («или», «но»), вопросительные слова («кто») и многие другие темы.

В рамках этого направления исследовались речевые акты и значение выражений, не имеющих утвердительной формы (вопросы, восклицания). Исследуется также и проблема значения собственных имен и определенных дескрипций, хотя эти выражения и указывают на объекты мира. У выражений этого класса есть часть значения, которая не зависит от того, на кого указывает имя или дескрипция, которая является общей для всех выражений этой категории. Именно это общее и исследуется в рамках формальной семантики.

Таким образом, формальная семантика включает в себя темы, исследуемые в рамках философии языка, но также включает и много других интересных тем, которые остались за пределами внимания философии языка. Одним из преимуществ работ лингвистов является то, что работа в данной области не фокусируется только на английском языке. В лингвистике был проанализирован большой объем эмпирических данных из языков, отличающихся от английского, были найдены новые темы и проблемы для работы в рамках этой общей проблематики. Следовательно, обращение к исследованиям в области формальной семантики может расширить спектр исследуемых в философии языка тем и проблем.

Какова же общая философская релевантность исследований в области формальной семантики? Философия давно отвергла тезис о том, что структура мира может изучаться посредством ана-

лиза языка. Однако анализ языка позволят понять, какая структура мира предполагается нашим языком, существование объектов какого типа допускается в языке. Вопрос об использовании языка как средства исследования мысли остается актуальным. Помимо этого, философский интерес имеет тезис Монтегю об отсутствии какого-либо различия между языками логики и естественными языками, тезис о принципиальной логичности, лежащие в основании данного направления. Философской релевантностью обладают также идеи Хомского о врожденной человеческой способности к освоению языка, об общих принципах устройства всех естественных языков мира.

Заключение. В данной статье был рассмотрен вопрос о том, почему многие исследователи в области философии языка не принимали идею о том, что естественный язык может анализироваться формальными методами. Было высказано предложение о том, что такая ситуация сложилась из-за отсутствия теоретической базы для анализа синтаксиса естественных языков. Когда такая база появилась, проект формального исследования значения выражений языка сформировался как отдельное дисциплинарное направление в рамках лингвистики.

Тем не менее большинство философов, работающих в рамках аналитической философии языка, не принимали во внимание результаты, полученные в формальной семантике. В данной статье отвергается тезис о том, что причиной этого являются разные цели философии и лингвистики. Демонстрируется, что в рамках лингвистики анализировались темы, исследуемые философами языка, наряду с множеством других тем. Высказывается идея о том, что в рамках формальной семантики был предложен композиционный анализ ряда предложений, традиционно входивших в сферу интересов философии языка. Помимо этого философы языка, обратившись к достижениям лингвистики, могли бы расширить круг исследуемых тем и получить новый эмпирический материал для своих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы Часть I. Пер. с нем. / Составл., вступ. статья, примеч. М. С. Козловой. Пер. М.С. Козловой и Ю. А. Асеева. — М.: Издательство «Гнозис», 1994. — 612 с.
2. *Витгенштейн Л.* Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы Часть I. Пер. с нем. / Составл., вступ. статья, примеч. М. С. Козловой. Перевод М.С. Козловой и Ю. А. Асеева. — М.: Издательство «Гнозис», 1994. — 612 с.
3. *Вострикова Е.В., Куслий П.С.* Сообщения о de re установках: современные проблемы и дискуссии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2019. — № 47. — С. 33-46.
4. *Дэвидсон Д.* Истина и значение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. Логический анализ естественного языка: Пер. с англ. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. В.В. Петрова. — М.: Прогресс, 1986. — 392 с.
5. *Карнап Р.* Преодоление метафизики логическим анализом языка // Аналитическая философия: становление и развитие. Антология / Общ. ред. и сост. А. Ф. Грязнова. — М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. — С. 69–90.
6. *Остин Дж.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Пер. с англ. / Сост. и вступ. ст. И. М. Кобозевой и В. З. Демьянкова. Общ. ред. Б. Ю. Городецкого. — М.: Прогресс, 1986. — С. 22-131.
7. *Рассел Б.* Философия логического атомизма. / Пер. В. А. Суворцева. — Томск: Водолей, 1999. 192с.
8. *Райл Г.* Понятие сознания / Пер. с англ. Общ. ред. В. П. Филатова. — М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. — 408 с.
9. *Райл Г.* Систематически дезориентирующие выражения // Эпистемология и философия науки. — 2010. — Т. 25. — № 3. — С. 190-216.
10. *Серл Дж.* Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Пер. с англ. / Сост. и вступ. ст. И. М. Кобозевой и В.З. Демьянкова. Общ. ред. Б. Ю. Городецкого. — М.: Прогресс, 1986. — С. 151-170.
11. *Фреге Г.* О смысле и значении // Фреге Г. Логика и логическая семантика / пер. с нем. Б.В. Бирюкова. — М., 2000. — С. 230–246.
12. *Dummet M.* Frege Philosophy of Language. 1973. — London: Duckworth, 1973. — 698 p.
13. *Dummet M.* Origins of Analytical Philosophy. — Harvard University Press, 1992. — 202 p.
14. *Kaplan D.* Quantifying // Synthese. — 1968. — 19. 1–2. — P. 178–214.
15. *Katz J., Fodor J.* What's wrong with the philosophy of Language? // Inquiry. — 1962. — № 5. — P. 197-237.
16. *Lewis D.* Attitudes De Dicto and De Se // Philosophical Review. — 1979. — 88(4). — P. 513–543.
17. *Montague R.* English as a Formal Language // Linguaggi nella societa e nella tecnica / Ed. by Visentini, Bruno et al. — Milan: Edizioni di Comunita, 1970. — P. 189–224.
18. *Montague R.* Universal Grammar // Formal Philosophy. Selected Papers of Richard Montague / Ed. by R.H. Thomason. — New Heaven, 1974. — P. 222–246.
19. *Quine W.V.* Quantifiers and Propositional Attitudes // The Journal of Philosophy. — 1956. 53(5). — P. 177–187.
20. *Russell B.* A critical exposition of philosophy of Leibniz // Mind. — 1901. — Vol. 40. — P. 525-533.
21. *Russell B.* Mr. Strawson on Referring // Mind. — 1957. — Vol. 66. — No. 263. — P. 385–389.
22. *Strawson P.* On referring // Mind. — 1950. — Vol 10. — No 235. — P. 320-344.
23. *Vendler Z.* Linguistics in philosophy. — Cornell University Press, 1967.

Ekaterina V. Vostrikova

INTERDISCIPLINARITY IN THE LANGUAGE PHILOSOPHY

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: vostrikova@iph.ras.ru.

***Annotation:** This article explores the question of why many researchers in the field of philosophy of language did not accept the idea that natural language can be analyzed by formal methods. Based on the analysis of the work of analytical philosophers, we can conclude this happened due to the lack of a theoretical basis for the analysis of the syntax of natural languages. When such a base was formulated by N. Chomsky and his followers, the project of a formal study of meaning in natural languages turn into an influential discipline within linguistics. Nevertheless, a situation persists when most philosophers working within the framework of the analytical philosophy do not take into account the results obtained in formal semantics.*

This article rejects the idea that the reason for this is the difference in the goals of philosophy and linguistics. The topics studied by philosophers of the language, along with many other topics, were analyzed within the framework of linguistics. The article highlights the benefits of an interdisciplinary approach to language analysis.

***Keywords:** meaning, philosophy of language, formal semantics, philosophy and linguistics.*

REFERENCES

1. *Vitgenshteyn L.* Logiko-filosofskiy traktat // Vitgenshteyn L. Filosofskiy raboty Chast' I. Per. s nem. / Sostavl., vstup. stat'ya, primech. M. S. Kozlovoy. Per. M.S. Kozlovoy i YU. A. Aseyeva. — M.: Izdatel'stvo «Gnozis», 1994. — 612 s.
2. *Vitgenshteyn L.* Filosofskiy issledovaniya // Vitgenshteyn L. Filosofskiy raboty Chast' I. Per. s nem. / Sostavl., vstup. stat'ya, primech. M. S. Kozlovoy. Perevod M.S. Kozlovoy i YU. A. Aseyeva. — M.: Izdatel'stvo «Gnozis», 1994. — 612 s.
3. *Vostrikova Ye. V., Kusliy P.S.* Soobshcheniya o de re ustanovkakh: sovremennyye problemy i diskussii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. — 2019. — № 47. — S. 33–46.
4. *Davidson D.* Istina i znacheniyе // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 18. Logicheskyy analiz yestestvennogo yazyka: Per. s angl. / Sost., obshch. red. i vstup. st. V.V. Petrova. — M.: Progress, 1986. — 392 s.
5. *Karnap R.* Preodoleniye metafiziki logicheskim analizom yazyka // Analiticheskaya filosofiya: stanovleniye i razvitiye. Antologiya / Obshch. red. i sost. A. F. Gryaznova. — M.: Dom intellektual'noy knigi, Progress-Traditsiya, 1998. — S. 69–90.

6. *Ostin Dzh.* Slovo kak deystviye // *Novoye v zarubezhnoy lingvistike: Vyp. 17. Teoriya rechevykh aktov. Sbornik. Per. s angl. / Sost. i vstup. st. I. M. Kobozevoy i V. 3. Dem'yankova. Obshch. red. B. YU. Gorodetskogo.* – M.: Progress, 1986. – S. 22-131.
7. *Rassel B.* Filosofiya logicheskogo atomizma. / Per. V. A. Surovtseva. Tomsk: Vodoley, 1999. 192 s.
8. *Rayl G.* Ponyatiye soznaniya / Per. s angl. Obshch. red. V. P. Filatova. – M.: Ideya-Press, Dom intellektual'noy knigi, 2000. – 408 s.
9. *Rayl G.* Sistematicheski dezoriyentiruyushchiye vyrazheniya // *Epistemologiya i filosofiya nauki.* – 2010. – T. 25. – № 3. – S. 190-216.
10. *Serl Dzh.* Chto takoye rechevoy akt? // *Novoye v zarubezhnoy lingvistike: Vyp. 17. Teoriya rechevykh aktov. Sbornik. Per. s angl. / Sost. i vstup. st. I. M. Kobozevoy i V. 3. Dem'yankova. Obshch. red. B. YU. Gorodetskogo.* – M.: Progress, 1986. – S. 151-170.
11. *Frege G.* O smysle i znachenii // *Frege G. Logika i logicheskaya semantika / per. s nem. B. V. Biryukova.* – M., 2000. – S. 230–246.
12. *Dummet M.* *Frege Philosophy of Language.* 1973. – London: Duckworth, 1973. – 698 p.
13. *Dummet M.* *Origins of Analytical Philosophy.* – Harvard University Press, 1992. – 202 p.
14. *Kaplan D.* *Quantifying* // *Synthese.* – 1968. – 19. 1–2. – P. 178–214.
15. *Katz J., Fodor J.* What's wrong with the philosophy of Language? // *Inquiry.* – 1962. – № 5. – P. 197-237.
16. *Lewis D.* Attitudes De Dicto and De Se // *Philosophical Review.* – 1979. – 88(4). – P. 513–543.
17. *Montague R.* English as a Formal Language // *Linguaggi nella societa e nella tecnica / Ed. by Visentini, Bruno et al.* – Milan: Edizioni di Comunita, 1970. – P. 189–224.
18. *Montague R.* *Universal Grammar* // *Formal Philosophy. Selected Papers of Richard Montague / Ed. by R.H. Thomason.* – New Heaven, 1974. – P. 222–246.
19. *Quine W.V.* Quantifiers and Propositional Attitudes // *The Journal of Philosophy.* – 1956. 53(5). – P. 177–187.
20. *Russell B.* A critical exposition of philosophy of Leibniz // *Mind.* – 1901. – Vol. 40. – P. 525–533.
21. *Russell B.* Mr. Strawson on Referring // *Mind.* – 1957. Vol. 66. – No. 263. – P. 385–389.
22. *Strawson P.* On referring // *Mind.* – Vol 10. – No 235. – 1950 – P. 320-344.
23. *Vendler Z.* *Linguistics in philosophy.* – Cornell University Press, 1967.

Статья поступила в редакцию – 27.12.2019 г.